

УДК 82-193.1, 82-15, 82-191, 82-193.7

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-131-140>

Диалог в книге Ю. Вэллы «Поговори со мной...»: этнокультурное своеобразие и ценностная основа

Николай Сергеевич Чижов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, n.s.chizhov@utmn.ru

Аннотация

Исследование проводилось на материале стихотворных и прозаических текстов Ю. Вэллы (1948–2013), входящих в состав его четвертой книги «Поговори со мной...». Диалогическая интенция обозначена в заглавии книги, адресованной ненецкому студенту и тому, кто «хотел бы послушать ненецкую душу». Структурные особенности диалогической ситуации в книге «Поговори со мной...» обусловливаются традиционалистским типом художественного сознания ненецкого мастера слова, для которого ценностно значимыми являются, во-первых, укорененность в национальной культурной традиции, во-вторых, включенность в процесс этноконфессиональной преемственности, в-третьих, мифопоэтическая картина мира и гармония бытия в единстве с одухотворенным природным миром. Диалог в книге моделируется поэтом в трех взаимосвязанных сферах: межкультурного взаимодействия на русском, ненецком и французском языках; эстетической коммуникации автора с читателем (ненецким студентом, молодым оленеводом и др.) и внутритекстового события в форме дружеского общения хозяина с гостями у чувала, либо угадывания оленеводом загадок («Загадки мои...»), либо наставления лирическим героем того, кто готов открыться навстречу миру, чтобы пережить духовное преображение на ненецкой земле («Охота на лебедей (диалоги)»). Ю. Вэлла как общественный и культурный лидер ненцев Западной Сибири ощущал ответственность не только за судьбу своего малочисленного народа, но и за жизнь людей, оказавшихся в зоне межнациональных конфликтов. Последним посвящена поэма «Охота на лебедей (диалоги)» и стихотворения «Наивысшая ценность», «Золотое руно». В архитектонике побывальщины «Наивысшая форма гармонии» выражается идея, что диалог между людьми различных национальностей и религий возможен, если вернуться к непосредственному («детскому») восприятию мира, позволяющему восстановить ценностную связь человека с окружающим его природным Космосом.

Ключевые слова: Юрий Вэлла, этнопоэтика, аксиология творчества, диалог, межкультурный диалог, ненецкая культура, книготворчество

Для цитирования: Чижов Н. С. Диалог в книге Ю. Вэллы «Поговори со мной...»: этнокультурное своеобразие и ценностная основа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 131–140. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-131-140>

Dialogue in the book by Y. Vella “Talk to me...”: ethnocultural identity and value basis

Nikolay S. Chizhov

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, n.s.chizhov@utmn.ru

Abstract

The study was carried out on the material of the poetic and prose texts of Yu. Vella (1948–2013), included in his fourth book “Talk to me...”. The dialogical intention is indicated in the title of the book, addressed to the Nenets student and the one who “would like to listen to the Nenets soul.” The structural features of the dialogical situation in the book “Talk to me...” are determined by the traditionalist type of artistic consciousness of the Nenets master of words, for whom the values of significance are, firstly, rootedness in the national cultural tradition, secondly, involvement in the process of ethno-confessional continuity, thirdly, a mythopoetic picture of the world and awareness of the harmony of existence in unity with the spiritualized natural world. The dialogue in the book is modeled by the poet in three interrelated areas: intercultural interaction in Russian, Nenets and French; aesthetic communication between the author and the reader (Nenets student, young reindeer herder, etc.) and intra-textual events in the form of friendly communication between the owner and the guests at the chival, or the reindeer herder guessing riddles (“My riddles (riddles from Tatva)”), or the lyrical hero’s instructions to someone who is ready to open up to world in order to experience spiritual transformation on Nenets land (“Swan Hunt (dialogues)”). Yu. Vella, as a social and cultural leader of the Nenets of Western Siberia, felt responsible not only for the fate of his small people, but also for the lives of people caught in the zone of interethnic conflicts. Yu. Vella, as a social and

cultural leader of the Nenets of Western Siberia, felt responsible not only for the fate of his small people, but also for the lives of people caught in the zone of interethnic conflicts. The poem "Swan Hunt (dialogues)" and the poems "The Highest Value" and "The Golden Fleece" are dedicated to the latter. The architectonics of the experience "The Highest Form of Harmony" expresses the idea that dialogue between people of different nationalities and religions is possible if we return to the direct ("childish") perception of the world, which allows us to restore the value connection of a person with the natural Cosmos surrounding him. In conclusion, the mechanisms of interaction of ethnocultural components in texts under the general title "Talk to me (the story of one translation)" are considered from the point of view of the poet's bilingual representation of the same work, reflected by the author in the commentary to his translation.

Keywords: Yuri Vella, ethnopoeitics, axiology of creativity, dialogue, intercultural dialogue, Nenets culture, book creativity

For citation: Chizhov N. S. Dialog v knige Yu. Velly "Pogovory so mnoy...": etnokul'turnoye svoyeobrazie i tsennostnaya osnova [Dialogue in the book by Y. Vella "Talk to me...": ethnocultural identity and value basis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 131–140 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-131-141>

Введение

Лесным ненцем Ю. Вэллой (1948–2013) при- сущий северным художникам слова (А. Тарханову, А. Неркаги, Е. Айпину и др.) билингвизм языкового мышления осознавался с точки зрения важнейшего коммуникативного фактора при проектировании в творчестве эстетического события как встречи различных культурных сознаний и традиций. Для этой цели поэт включал в книги, начиная с «Триптихов», вместе со стихами и прозой на русском или ненецком языках (как основных) переводы своих произведений программного характера на иностранные языки (преимущественно европейские). В заголовках книг Ю. Вэллы наличествует прямое указание на диалогический компонент в структуре художественного высказывания: «Охота на лебедей (диалоги)», «Поговори со мной...», «Нити родства», «Земля любви. Диалоги». В данных книгах соавторами ненецкого поэта выступают журналист Т. Юргенсон, монахиня Н. и американский писатель индейского происхождения Скотт Мамадей.

Этнографические и литературоведческие исследования [1–3, с. 140–161; 4; 5] показали глубинную связь творчества Ю. Вэллы с народной культурой ненцев. В частности, освоение этнического фольклора поэтом в детстве происходило через посредничество родной бабушки Ненги. Она сначала в песенной форме исполняла сказки и предания под аккомпанемент народной мелодии, а потом устно их пересказывала на понятном маленькому слушателю разговорном ненецком языке. Дихотомия прозы и поэзии в структуре первого рецептивного опыта, по мнению Ю. Вэллы, повлияла на его художественное мышление, предопределила открытость к творческому диалогу, жанровым и композиционным экспериментам в границах макроструктурного целого книги [6, с. 7–8]. Диалогичны некоторые традиционные жанры ненецкого фольклора,

например загадки, что неизменно включал Ю. Вэлла в книги для иллюстрации специфически национального.

При этом проблема диалога в его творчестве (в межкультурном измерении и эстетической коммуникации автор – герой – читатель) еще не становилась предметом отдельного исследования. Исключением можно считать статью Н. И. Новиковой, где диалог в книготворческой практике ненецкого автора рассматривался с точки зрения антропологического феномена многокультурности [7, с. 377–379].

Материал и методы

Исследование проводилось на материале стихотворений и прозы, опубликованных в книге Ю. Вэллы «Поговори со мной». Архитектоника четвертой книги поэта ориентирована на репрезентацию авторского мироздания в культурном пространстве России и мира. В результате «Поговори со мной» принимает форму издательского проекта, реализованного с 2004 по 2013 г. в виде публикации шести вариантов книги с переводами программных текстов на эстонский, французский, венгерский, английский и тюркские языки¹.

Цель статьи – анализ диалога в книге Ю. Вэллы «Поговори со мной» с точки зрения этнопоэтики и ценностного самосознания югорского мастера слова. Работа выполнена в рамках подхода к анализу этнопоэтики литературного произведения как «сферы системной взаимосвязи элементов художественного целого, организованной предметным выражением авторской интенции своего/чужого, отражающей смыслы и ценности национальной идентификации художника, специфику опоры его письменного слова на мифо-фольклорное предание (наследие) народа с

¹ В статье проводится анализ книги «Поговори со мной» (второй вариант) с переводами отдельных текстов на французский язык (Нижевартовск, 2004).

учетом отношений читатель – текст» [8, с. 5]. Взаимодополняемость «этнокультурного и аксиологического аспектов анализа» при изучении литературы народов России, как обосновал К. К. Султанов, способствует более полному формированию представлений о феномене «в контексте непрерывно модернизирующейся современности» [9, с. 235].

Результаты и обсуждение

Несмотря на процессы глобализации в современном мире, повлиявшие на жизнь лесных ненцев Северного Зауралья, ученые-этнографы сходятся во мнении, что «традиционное мировоззрение» и соответствующая картина мира «в общих чертах сохранились у данной территориальной группы до настоящего времени» [10, с. 15]. Как показал А. В. Головнев, «фольклор северных кочевников поражает богатством и свежестью; он предстает не столько реликтом прошлого, сколько активной традицией, на основе которой генерируются индивидуальные характеры ненцев и их этническая идеология» [11, с. 8].

Учеба в Литинституте стала для ненецкого поэта в некотором роде школой диалога культур. Он следующим образом вспоминал в интервью о возвращении к кочевой жизни после окончания института: «Литинститут дал мне интеллект, дал главное – понимание ценности стойбищной цивилизации. Я литинститутскими глазами оглянулся на стойбищную жизнь и стал понимать, что это *цивилизация*, а не как раньше говорили – *первобытнообщинный строй*, от которого надо уходить, переводить коренных жителей на оседлый образ жизни... Я пятнадцать лет охотился на соболей, добывал пушнину и для общепита мяسو лося и дикого оленя. С последней своей охотничьей зарплаты я купил оленей, и с *этими оленями ушел жить на стойбище, в новую цивилизацию*. Это был 1991 год» [12]. Опыт интеллектуальной и творческой деятельности способствовал все большему ценностному «вращению» Ю. Вэлла в традиционную культуру ненцев. Другими словами, «своя» культура, по М. М. Бахтину, раскрылась художнику слова Югры «полнее и глубже» в «глазах другой культуры»: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом... между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они *не сливаются и не смешиваются*, но они взаимно обогащаются» [13, с. 354].

Возвращение к стойбищной жизни и традиционное мировоззрение Ю. Вэлла предопределили

особенности поэтики и аксиологии его творчества. Специалистами они изучаются с точки зрения специфики традиционалистского типа художественного сознания и концепции «посвященности художника... в тайну силы и бессмертия народа» [14, с. 22]. Мы рассматривали данные положения в качестве важнейших предпосылок исследования диалогической составляющей в книге ненецкого поэта, что позволило избежать простого экстраполирования представлений о феноменах диалогизма и диалога, выработанных гуманитарной наукой XX в. применительно к европейской ментальности¹ [15, 16], на духовный опыт представителя иной этнокультурной традиции.

Диалогическая направленность четвертой книги Ю. Вэлла обозначена в самом заглавии: «Поговори со мной. Книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу». Интенция автора имеет два адресата. Первый – это ненецкий студент. В предисловии к книге поэт вспоминает свой сон, как он стоит перед кабинетом, где проходит экзамен, и боится войти в него: «Вероятно, остался у меня „хвост“ – незачет. Вот я и хочу таким образом вернуть своему институту должок – своего рода курсовую работу, – книгу для студента» [17, с. 6]. Характерно, что другому известному студенту Литинститута – Р. Гамзатову – снился примерно такого же содержания сон: «Иногда мне снится, будто я снова сдам трудные для меня экзамены, проваливаюсь, остаюсь снова на первом курсе». Причем аварский поэт увиденный сон также связывает со своим «должком» перед институтскими преподавателями, поэтому он и надеется, что его новая книга «попадет в руки кому-нибудь» из «учителей и будет прочитана ими» [18, с. 417], и в то же время с трепетом, как студент-первокурсник, боится этого. В контексте данной адресации Ю. Вэлла посвящает книгу «*бывшему студенту*, ныне замечательному профессионалу, хирургу Геннадию Семеновичу Бородину и студентке-заочнице, младшей сестре Насте» [17, с. 3].

Также отметим, что, с точки зрения обозначенного адресата, в текстах книги «Поговори со мной...» выстраивается коммуникативное событие, где диалог разворачивается в дискурсе доверительного отношения Другого (потенциального ученика) к «чужому слову» автора-наставника

¹ Диалог – «это форма нравственного общения, когда субъекты, принимая самооценку друг друга, в то же время сохраняют самостоятельность, не растворяются друг в друге. В результате происходит взаимное обогащение знаниями, ценностями, общение предстает как „сотворчество понимающих“ (М. Бахтин). Субъектами диалога могут быть отдельные лица, общности, типы культур („диалог культур“ по Бахтину)» [19, с. 160].

[20, с. 332]. К таким текстам относятся, во-первых, «Азбука оленевода» как учебное пособие для молодых ненцев-охотников, во-вторых, перевод стихотворения «Снегопад» с ненецкого языка на русский «Веремко Елены – студентки 1 курса Нижневартковского государственного педагогического института» [17, с. 39], в-третьих, «комментарий для перевода» ненецкого рассказа «Ведь разговариваем (же мы)» [17, с. 118], в-четвертых, предложение автора попробовать читателю себя в качестве переводчика «Ненецкого триптиха». Причем Ю. Вэллы, как в школьных или вузовских учебниках, отводит специальное для этого место в книге [17, с. 41]. Дидактический характер эстетической коммуникации в указанных текстах определяется традиционалистским типом сознания ненецкого художника слова, ориентированного на использование проверенных временем моделей воспроизведения и передачи знаний от младшего поколения к старшему¹.

Второй адресат – тот, «кто хотел бы послушать ненецкую душу» [17, с. 2], т. е. всякий Другой, открытый новому, неизведанному и готовый погрузиться в мир духовной культуры одного из малочисленных народов Обь-Иртышского Севера. Диалогическая интенция заявлена в заглавии книги поэта «Охота на лебедей (*диалоги*)», композиционно расположенной в центре макроструктуры «Поговори со мной» как книга в книге.

Ценностная природа диалогизма Ю. Вэллы раскрывается в автобиографической побывальщине «Наивысшая форма гармонии». Она композиционно построена как разговор друзей на стойбище, которые в непринужденной обстановке у чувала попытались ответить на вопрос, вынесенный в заглавие этого произведения. Важно, что разговор направлен не на поиск какого-то общего мировоззренческого знаменателя, приемлемого для каждого, а на выражение индивидуальной истины в чувственных образах, во многом обусловленных профессиональной принадлежностью говорящих.

В понимании гармонии представители малочисленных народов Обь-Иртышского Севера (Еремей А., Геннадий Р., Татва Л.) руководствуются общечеловеческой системой ценностей, откристаллизовавшейся в форме традиционных категориальных оппозиций, включенных в ряд природных соответствий: любовь/весна – ненависть; солнце/гармония – ненастье. Хозяин стойбища, автобиографический персонаж Юрий В., свою версию гармонии изобразил в виде триптиха. Его первым элементом является круг: «В ле-

вой части Круг – форма бесконечности. Мой мозг отказывается воспринимать прямую, уходящую в бесконечность, или арифметическую прогрессию. Мне кажется, что где-то там конец должен быть. А *круг – вот он, я его вижу*, осознаю, что это одна из форм бесконечности...» [17, с. 31]. Здесь важно подчеркнуть традиционалистскую целостность мировоззрения поэта, выраженную в форме круга как символа бесконечности.

Помимо круга, мифопоэтический образ гармонии Ю. Вэллы включает еще две составляющие: Хаос с правой стороны и в центре женщину, невесту, продолжательницу рода, стоящую возле Дворца бракосочетания. Очевидно, что системообразующие компоненты «наивысшей формы гармонии» Юрия В. имеют пространственные координаты и образуют мифопоэтическую картину как авторский мирозобраз, ср.: «Если бы я был художником, то это была бы картина» [17, с. 31]. Другими словами, художественное мышление поэта моделирует ситуацию гармонии только с точки зрения узаконенной традицией картины мира. В ней устойчивость бытия обеспечивается механизмами родовой памяти и этноконфессиональной преемственности.

Диалог в этом случае не направлен, как в неклассической культуре, на поиск людьми совместных смыслов существования в быстротеменяющемся мире [15], поскольку смыслы заданы культурной традицией. Их нужно актуализировать в соответствии с законами жизни лесных ненцев, установленными предками. Доверительное взаимодействие сознаний в диалогической модели ненецкого художника слова происходит в зоне понимания и уважения к чужой позиции и этнокультурным основаниям, стоящим за ней. Сравним с эпиграфом ко второй книге Ю. Вэллы «Белые крики»: «Если ты друг, / Постарайся понять меня. / Если ты враг, / Постарайся понять меня. / Если ты просто так – / Увы, ничем не смогу / Быть полезен тебе...» [6, с. 1].

В конце рассказа представлен еще один вариант «наивысшей формы гармонии», озвученный бабушкой поэта Ненги. Слушая бабушкину сказку о девушке, все, кто сидел возле чувала, уснули. Увидев спящих, Ненги «тихо самой себе» сказала: «Когда в одной избушке безмятежно спят и политик, и художник, и врач, и оленевод, и ученый, разве может быть что-то *выше такой гармонии*» [17, с. 32]. Не случайно последнее слово о гармонии исходит из уст сказительницы и носителя ненецкого фольклора, за чьей мудростью стоит многовековая самодийская культура. Перед ней современные люди, оторванные от истоков, становятся подобны детям, которым в

¹ О дидактической природе творчества Ю. Вэллы и других ненецких поэтов см.: [2, с. 304–306].

детстве бабушки рассказывали сказки [3, с. 58]. Также в образах спящих друзей выражается вера поэта в то, что жизнь в единстве с природой и возвращение к непосредственному чувственному («детскому») мироощущению может стать объединяющим фактором при общении людей различных национальностей и религий.

Желание понять душу, постигнуть образ мышления и мировосприятие человека традиционной культуры и пережить, прочувствовать на собственном опыте возрождение, исцеление души на ненецкой земле лежит в основе диалогической ситуации в книге «Охота на лебедей». Диалог разворачивается в виде последовательного чередования реплик-стихотворений лирических героев – оленевода Юрия Вэллы и журналиста Татьяны Юргенсон, приехавшей из северного города погостить на стойбище к другу. Она инициирует лейтмотивную тему всего диалога – тему полета: «Лететь, лететь хочу, как / в снах далеких детства, / Когда доступно все – и мудрость, / и грехи, / И снова знать, что миром / еще не нагляделся, / И все свои мечты переложить в стихи». На эту реплику лирический герой Ю. Вэллы отвечает с позиции ненавязчивого духовного наставничества, что осознает и принимает как должное героиня Т. Юргенсон: «Летать!.. / Да это очень просто – / Шаг, другой... / Толчок, / Расправил крылья и... / Но не спеши. / Дай осмотреться на земле» [17, с. 45].

Полет в ее духовных устремлениях означает открыться навстречу миру, почувствовать «себя новорожденным», стать, как олени, «гармоничной частью» природы, вернуться в состояние детства, лишенное тяжести жизненных противоречий взрослого человека. Но одного желания недостаточно, нужен еще проводник, что всей своей сущностью укоренился в окружающей природе и способен указать путь «врастания» другому: «Научи любить этот мир, / Научи прощать... / Я где-то почти потеряла эти умения, / А ведь когда-то могла, / Вот потому, наверное, / Я так хочу летать. / Без любви не будет легкости. / Без легкости не отрастут крылья. / Без крыльев не полетишь...» [17, с. 47–49].

В синкретическом мышлении лирического героя Ю. Вэллы полет ассоциируется с взмахами весел в обласе, плывущем по реке, со сменой времен года и суток в соответствии с заданным природой ритмом как подъемом и опусканием крыльев, с рождением олененка, со свободой мыслей и чувств – в общем, всем тем, что образует духовный и материальный мир лесного ненца: «Когда впервые опустишь весло в воду / И сделаешь первый / Толчок... / Гребок... / Взмах... / Ты почувствуешь / (Я знаю) / Ощуще-

ние полета / <...> Крыло / И за озером – / Озеро. / И за речкой – / Река. / За рассветом – / Рассвет. / После осени – / Весна... / И на ягельнике / Возле озера / На солнечной проталине / За чумом / Рождается / Новый олененок, / Чтобы завтра / Следом за стадом уйти / На окрепших ногах...» [17, с. 48].

Непосредственно тема, представленная в заглавии книги, вводится через систему образов, противопоставленных метафоре полета: «Но кроме полетных дней, / Оказывается, / Есть будничные...» [17, с. 50]. Известия о не полетных днях приходят из «чужого» большого мира, где в качестве наивысших ценностей, по мнению ненецкого поэта, утверждаются ценности милитаристские, которые предполагают отвечать убийством на убийство: «От Запада до Востока: / Экстремизм!!! / Террор!!! / Убийство!!!» [17, с. 51]. Новости об убийствах мирных жителей в чеченских или палестинских кишлаках выбивают главного персонажа поэмы из привычного ритма жизни, в результате он возвращается с охоты без ожидаемой родственниками добычи: «И ружье мое / Сегодня ни разу не стреляло. / И дети, и внуки, / И жена моя / На ужин утиной лапки не получают». В размышлениях бессонной ночью он приходит к следующему выводу: «На мир скуля, – / Я сам себе скажу – / Хватило б мужества назвать / Убийство убийством» [17, с. 51].

Ответ на лирическую реплику Ю. Вэллы – эмоциональное высказывание героини Т. Юргенсон о том, что возможный выстрел ее друга во время охоты на лебедей сливается с канонадой выстрелов на Земле, образующих «Музыку убийства и войны...»: «И если бы ты выстрелил вчера... / Это бы не было охотой... / Слишком хрупкой казалась эта тишина» [17, с. 52]. Однако несостоятельность данного переживания, противоречащего укладу традиционной жизни охотника в тайге, отрефлексирована самой героиней в следующих стихах: «Эти тревожные чувства / Навяны безжалостным радиоприемником / И такими же жестокими буднями / И, по сути, не имеют права звучать здесь» [17, с. 52]. В результате собеседник автора книги «Поговори со мной», несмотря на перерождение на ненецкой земле, вынужден констатировать, что преобразование оказалось «горьким», потому что в окружающем мире «боли и горя не убавилось...» [17, с. 52]. К тому же в будничной суматохе городской жизни полученный духовный опыт не сможет в полной мере реализоваться, укорениться в сознании, стать образом мыслей и смыслом существования: «Я знаю, что уже через несколько дней в городе меня закружат дела, работа... Но в самые тяжелые минуты я буду вспоминать о днях, прове-

денных на стойбище, с благодарностью и восхищением» [17, с. 52].

В полной мере опасность потери себя в «чужом» мире осознает и лирический герой Ю. Вэллы, когда озвучивает глубокую ценностную связь со своими оленями, осмысленную через понятие «стадный инстинкт» как формулы единения человека и природы: «Мне же / В городе не перестают являться / Олени. / Они всегда со мной: / В поезде или в самолете, / На съезде или на конференции – / Я всегда с ними / <...> Бок о бок хожу / И дыхание каждого чувствую / <...> Мне долго нельзя в городе – / Я отстану от своего стада / И потеряюсь» [17, с. 53].

Завершается диалог описанием размолвки между главными персонажами поэмы, двумя «хорошими и любящими друг друга» людьми [17, с. 54], когда их, сидящих «в одной лодке», отделяет «неосторожно сказанное слово». Обиды, недомолвки и ссоры, по мнению героини Т. Юргенсон, удерживают «у земли» того, кто стремится обрести целостность в гармонии с природой и другими людьми. Однако в заключительном шестистишии, входящем в эпилог книги «Охота на лебедей», все означенные противоречия снимаются утверждением мудрости мира, где «лебеди и люди / пока что имеют равные права на полет» [17, с. 55]. Подчеркнутая на фонетическом уровне тождественность человеческого и природного в лексемах «лебеди и люди» становится поэтическим выражением мировосприятия ненецкого поэта, готового на диалог с любым Другим по законам и ценностям, подсказанным самим миром.

Книга «Охота на лебедей» наряду с загадками от Татвы и стихотворением «Золотое Руно» в исследуемом варианте четвертой книги Ю. Вэллы переведены на французский язык. «Загадки мои» также построены в форме диалога, только между двумя оленеводами, что знают изнутри обычаи и бытовые реалии жизни на стойбище:

– Чтобы это такое было: вся в личинках шкура белого оленя?

– Звезды.

– Безрогого дикого оленя шкура после выделки вся в дырках.

– Это следы личинок овода.

– Конечно!

– Глянешь сквозь шкуру на небо, и словно звезды перед глазами.

– Живущий под дымокурдом домашний олень ведь не такой?

– Да! [17, с. 20].

Помимо очевидной репрезентативности загадок, позволяющих человеку другой нации и культуры прикоснуться к традиционному сло-

весному творчеству ненцев и сформировать представления об их повседневном быте, важно подчеркнуть гармонизирующее значение этого жанра для оленеводов с реки Аган, озвученное в эпиграфе книги «Поговори со мной»: «Если ненец не вспомнил / или не угадал ни одной загадки – / о какой гармонии может идти речь...» [17, с. 5]. Заметим, что все четырнадцать загадок от Татвы в дружеском диалоге были отгаданы. Это может означать утверждение художником слова мудрости мира и гармонии существования человека в естественной природной среде.

Стихотворение «Золотое Руно» является своеобразным продолжением диалога между Ю. Вэллой и Т. Юргенсон в плане милитаристской проблематики и прочитывается как послание просвещенному миру, который видится поэту разделенным на два противостоящих лагеря – террористы и «борцы с терроризмом»: «Сегодня ж / На планете моей / Есть только одни террористы / И борцы с терроризмом. / По всей планете, / Отчаявшиеся до крайности, / Только одни террористы, / С которыми не надо разговаривать, / Не надо спрашивать их мнения» [17, с. 89]. Поэт, с одной стороны, фиксирует, что в начале 2000-х гг. формируется в международном политическом дискурсе устойчивый понятийный аппарат для описания дестабилизирующей силы мирового порядка. Но, с другой стороны, он проблематизирует данную антитезу, поскольку для него она не является такой ценностно релевантной, как «традиционная» категориальная оппозиция, построенная на противопоставлении борцов за идеалы «Правды», «Свободы», «Чести», «Справедливости», «Веры», «Родины», представленной образами национальных жилищ (хата, изба, сакля, юрта, чум), и их «покорителей и угнетателей»: «Работоторговцы и рабовладельцы, / Помещики, крепостные и самодержцы, / Инквизиции, / Конкистадоры, / Колонизаторы, / Военные диктаторы, / Фашистские самодуры, / Красные политголоворезы, / „Шестерки“ культичностей» [17, с. 88–89]. В результате лирическим героем ценностная основа оппозиции «террористы» и «борцы с терроризмом» рассматривается сквозь призму образа «Золотое Руно», символизирующего богатство и власть, как причины конфликтов и войн на Земле: «Мне кажется, / Я крепко спал / И что-то упустил / Своим умишком... / А может быть, / Все гораздо проще? / У кого-то есть Золотое Руно, / Которое соблазнительно нравится / Другим?» [17, с. 90].

Подобного рода размышления (или, точнее, «сомнения» [17, с. 90]) обусловлены тем, что поэт, по наблюдениям А. С. Жулевой, «ощущал душевную тревогу за человечество, о чем свиде-

тельствуют и беседы с сородичем о разноликом грядущем конце света, изложенные в разделе „Апокалипсис“ (книга „Земля любви“)» [2, с. 301]. Отметим, что осознание автором книги «Поговори со мной...» ответственности не только за родную землю, но и за всю планету (ее он называет «моей») происходило под влиянием дискурса межнациональной солидарности и укрепления «мира во всем мире» в советском обществе 1970–80-х гг. Для сравнения обозначим, как народный аварский поэт Р. Гамзатов в книге «Мой Дагестан» выражает свою гражданскую позицию: «Но в своем сердце я чувствую гражданскую ответственность не только за Аваристан, не только за весь Дагестан, не только за всю страну, но и за всю планету. Двадцатый век. Нельзя жить иначе» [18, с. 48]. В данном контексте следует рассматривать признание Ю. Вэллы в автобиографии, что он «в свое время написал заявление добровольца во Вьетнам» и был «категорически против любых военных действий в Чечне, и этому посвящена поэма „Охота на лебедей“» [17, с. 127]. Гражданская ответственность Ю. Вэллы подкреплялась его общественной активностью в качестве национального лидера сибирских лесных ненцев. Югорский художник слова, как и многие поэты и писатели народов СССР и России (Ч. Айтматов, А. Кешоков, Р. Гамзатов, Е. Айпин и др.), был депутатом местных органов власти и на протяжении всей жизни занимался общественной работой по защите родовой территории и культуры малочисленных народов Обь-Иртышского Севера от последствий нефтегазового освоения Западной Сибири.

В заключение обратимся к текстам Ю. Вэллы, расположенным в самом конце книги. Они имеют общее название «Поговори со мной (история одного перевода)» и образуют билингвальную модель книжной репрезентации произведений поэта, включающую оригинальный рассказ на ненецком языке, комментарий к нему и два авторских перевода этого малоформатного текста на русский язык: подстрочный и художественный¹. В данной модели и ее заглавии, в частности, совпадающем с названием всей книги, формируется диалогическое пространство взаимодействия ненецкой и русской культуры в свете билингвального самосознания автора, создающего художественные тексты на двух языках. В результате народная словесная культура малочисленного народа Обь-Иртышского Севера в творчестве Ю. Вэллы обретает новые формы художественного бытования, позволяющие сохра-

нить ее национальную специфику: «А о красивой девушке старики молодым людям говорят: <...> „Семь дней назад съеденные ею продукты насквозь просматриваются!“». Вот эта ненецкая фраза и подобные ей могут, наверное, служить основой для перевода с русского на ненецкий понятий „красивый“, „прекрасная“, „Красавица“» [17, с. 122]. В то же время Ю. Вэлле важно было зафиксировать в читательском сознании основные этапы творческой работы над переводом, чтобы, в зависимости от адресата, обозначенного в заглавии книги, осуществлять эстетическую коммуникацию по законам либо традиционной дидактики, либо традиционного для ненцев гостеприимного общения с тем, «кто хотел бы послушать ненецкую душу» [17, с. 2]. Именно благодарному гостю-читателю поэт открывает секреты художественного мастерства и предлагает стать соавтором своих произведений.

Заключение

Проведенное исследование показало, что важнейшими предпосылками в формировании диалогической составляющей книги Ю. Вэллы «Поговори со мной» являются принадлежность поэта к этнокультурной традиции на правах национального лидера западносибирских ненцев, его традиционалистский тип художественного сознания, языческие религиозные представления, мифопоэтическая картина мира и соответствующая система духовных ценностей. Автор рассматриваемой книги ставил перед собой задачу выстраивания в книготворческой практике диалога с мировым сообществом по проблемам национального и общечеловеческого характера. По этой причине программные тексты в его четвертой книге (как издательском проекте) переведены на отдельные европейские и тюркские языки.

Были рассмотрены такие системообразующие ценностные компоненты диалогического сознания Ю. Вэллы, как братская солидарность с другими народами, проживающими внутри страны и за ее пределами, ответственность за мир на планете, переживание с глубокой тревогой за судьбу мирных жителей во время вспыхивающих межнациональных конфликтов в различных уголках земного шара. Развитие антимилитаристского мироощущения поэта как художественной интуиции, во-первых, определяется особым складом его душевной организации и гармоничным существованием в единстве с природным Космосом согласно традиционному образу жизни лесных ненцев, а во-вторых, подготавливается его школьным и институтским воспитанием, направ-

¹ См. анализ поэтики и аксиологии рассказа Ю. Вэллы «Поговори со мной»: [21, с. 113–129].

ленным, в частности, на формирование гражданской позиции в контексте политической активизации советского общества второй половины XX в. на защиту мира от войны.

В книге «Поговори со мной» автор демонстрирует глубокое уважение и отзывчивость к чужой позиции, желание подсказать, помочь другому человеку справиться с душевными сомнениями и проявить свой жизнетворческий потенциал. В этом случае диалог принимает характерную для тради-

ционалистского сознания форму наставничества, доверительного отношения к слову югорского мастера стиха и прозы со стороны того, кто хотел бы а) овладеть искусством художественного перевода (для этих целей автор, словно в учебном пособии, отводит в книге специальное место); б) освоить правила оленеводческого ремесла («Азбука для оленевода»); в) постичь тайну ненецкой души и открыться в духовном порыве навстречу миру (поэма «Охота на лебедей»).

Список источников

1. Арзамазов А. А. Наедине со всеми: художественный мир лесного ненца Юрия Вэллы // *Studia Litterarum*. 2020. № 3. С. 290–307.
2. Жулева А. С. Художественное и ролевое жизнетворчество Юрия Вэллы (Айваседы) (80-е годы XX – начало XXI в.) // *Мифопоэтическая модель в ненецкой культуре*. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 282–310.
3. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 260 с.
4. Niglas L. Yuri Vella on the move: driving a Uazik in Western Siberia. URL: <http://www.folklore.ee/folklore/vol49/niglas.pdf> (дата обращения: 15.12.2023)
5. Toulouze E., Niglas L. Yuri Vella's Fight for Survival in Western Siberia: Oil, Reindeer and Gods. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 344 p.
6. Вэлла Ю. Белые крики. Книга о вечном. Сургут: Нефть Приобья, 2000. 168 с.
7. Новикова Н. И. Модель многокультурности Юрия Вэллы // *Вестник угроведения*. 2018. Т. 8, № 2. С. 376–384.
8. Лагунова О. К. Этнофилологический подход к литературному явлению: проблемы методологического поиска // *Вестник ИГПИ им. П. П. Ершова*. 2012. № 1 (1). С. 4–8.
9. Султанов К. К. Национальная самобытность и художественная ценность: к вопросу о взаимодополняемости этнокультурного дискурса и аксиологического подхода // *Studia Litterarum*. 2018. Т. 3, № 2. С. 230–251.
10. Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск: Агро: Солярис: ЦЭРИС, 2001. 124 с.
11. Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.
12. Корниенко О. Вэлла – поэт, оленевод, человек. Интервью Ольги Корниенко к 60-летию. URL: <http://jurivella.ru/wp/rus/вэлла-поэт-олeneuve-человек/> (дата обращения: 15.12.2023).
13. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
14. Лагунова О. К. Введение // *Проза А. Неркаги в контексте русскоязычной культуры последней трети XX века* / под. ред. С. А. Комарова, О. К. Лагуновой. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2019. С. 6–31.
15. Тюпа В. И. Диалог согласия // *Новый филологический вестник*. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-soglasiya> (дата обращения: 15.12.2023).
16. Buber M. Ich und Du. Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 2008. 142 p.
17. Вэлла Ю. Поговори со мной: книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу. Ханты-Мансийск: Приобье, 2004. 128 с.
18. Гамзатов Р. Мой Дагестан. М.: Известия, 1977. 431 с.
19. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 3: Антропология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 288 с.
20. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русское слово, 1996. Т. 5. 731 с.
21. Чижов Н. С. Книга Ю. Вэллы «Поговори со мной» как художественное целое: композиция и архитектура // *Текст. Книга. Книгоиздание*. 2023. № 32. С. 113–129.

References

1. Arzamazov A. A. Nayedine so vsemi: khudozhestvennyy mir lesnogo nentsa Yuriya Velly [Alone with everyone: the artistic world of the Forest Nenets Yuri Vella]. *Studia Litterarum*, 2020, no. 3, pp. 290–307 (in Russian).
2. Zhuleva A. S. Khudozhestvennoye i rolevoye zhiznetvorchestvo Yuriya Velly (Ayvasedy) (80-e gody XX – nachalo XXI vv.) [Artistic and role-playing life-creativity of Yuri Vella (Aivaseda) (80s of the XX – beginning of the XXI centuries)]. *Mifopoeticheskaya model' v nenetskoy kul'ture* [Mythopoetic model in Nenets culture]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2019, pp. 282–310 (in Russian).
3. Lagunova O. K. *Fenomen tvorchestva russkoyazychnykh pisateley nentsev i khantov posledney treti XX veka* (E. Aypin, Yu. Vella, A. Nerkagi) [The phenomenon of creativity of Russian-speaking writers of the Nenets and Khanty in the last third of the XX century (E. Aypin, Y. Vella, A. Nerkagi)]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2007. 260 p. (in Russian).
4. Niglas L. *Yuri Vella on the move: driving a Uazik in Western Siberia* (in Russian). URL: <http://www.folklore.ee/folklore/vol49/niglas.pdf> (accessed 15 December 2023).
5. Toulouze E., Niglas L. *Yuri Vella's Fight for Survival in Western Siberia: Oil, Reindeer and Gods*. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 344 p.
6. Vella Yu. *Belyye kriki. Kniga o vechnom* [White screams. A book about eternal]. Surgut, Neft' Priob'ya Publ., 2000. 168 p. (in Russian).
7. Novikova N. I. Model' mnogokul'turnosti Yuriya Velly [Model of multiculturalism of Yuri Vella]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 376–384 (in Russian).
8. Lagunova O. K. Etnofilologicheskiy podkhod k literaturnomu yavleniyu: problemy metodologicheskogo poiska [Ethnophilological approach to a literary phenomenon: problems of methodological search]. *Vestnik IGPI im. P. P. Ershova – Ishim State Pedagogical Institute Bulletin im. P. P. Ershova*, 2012, no. 1 (1), pp. 4–8 (in Russian).
9. Sultanov K. K. Natsional'naya samobytnost' i khudozhestvennaya tsennost': k voprosu o vzaimodopolnyayemosti etnokul'turnogo diskursa i aksiologicheskogo podkhoda [National identity and artistic value: on the question of the complementarity of ethnocultural discourse and the axiological approach]. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 5, no. 2, pp. 230–251 (in Russian).
10. Spodina V. I. *Predstavleniye o prostranstve v traditsionnom mirovozzrenii lesnykh nentsev Nizhnevartovskogo rayona* [The concept of space in the traditional worldview of the forest Nenets of the Nizhnevartovsk region]. Novosibirsk, Agro; Solarys; TSERIS Publ., 2001. 124 p. (in Russian).
11. Golovnev A. V. *Kochevniki tundry: nentsy i ikh fol'klor* [Tundra nomads: the Nenets and their folklore]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004. 344 p. (in Russian).
12. Korniyenko O. *Vella – poet, olenevod, chelovek. Interv'yu Ol'gi Korniyenko k 60-letiyu* [Vaella is a poet, a reindeer breeder, a person. Olga Kornienko's interview for the 60th anniversary] (in Russian). URL: <http://jurivella.ru/wp/rus/v-ella-poet-olenevod-chelovek/> (accessed 15 December 2023).
13. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 444 p. (in Russian).
14. Lagunova O. K. Vvedeniye [Introduction]. In: Komarov S. A., Lagunov O. K. (Eds). *Proza A. Nerkagi v kontekste russkoyazychnoy kul'tury posledney treti XX veka* [Prose by A. Nerkagi in the context of Russian-language culture of the last third of the XX century]. Tyumen, UTMN Publ., 2019. Pp. 8–15 (in Russian).
15. Tyupa V. I. “Dialog soglasiya” kak neoritoricheskiy proyekt Bakhtina [“Dialogue of Consent” as Bakhtin's neorhetorical project]. *Novyy filologicheskiy vestnik – New Philological Bulletin* (in Russian). URL: <http://dialogical-humanities.uni-goettingen.de/ru/2013/10/24/> (accessed 15 December 2023).
16. Buber M. *Ich und Du*. Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 2008. 142 p.
17. Vella Yu. *Pogovori so mnoy: kniga dlya nenetskogo studenta i dlya togo, kto khotel by poslushat' nenetskuyu dushchu* [Talk to me: a book for a Nenets student and for those who would like to listen to the Nenets soul]. Khanty-Mansiysk, Priob'ye Publ., 2004. 128 p. (in Russian).
18. Gamzatov R. *Moy Dagestan* [My Dagestan]. Moscow, Izvestiya Publ., 1977. 431 p. (in Russian).
19. Sagatovskiy V. N. *Filosofiya razvivayushcheyssya garmonii (filosofskiye osnovy mirovozzreniya) v 3-kh chastyakh* [Philosophy of developing harmony (philosophical foundations of worldview): in 3 parts. Part 3: Anthropology]. Saint Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1999. 288 p. (in Russian).
20. Bakhtin M. M. *Sobraniye sochineniy: v 7 tomakh* [Collected Works: in 7 volumes]. Moscow, Russkoye slovo Publ., 1996, vol. 5. 731 p. (in Russian).

21. Chizhov N. S. Kniga Yu. Velly “Pogovori so mnoy” kak khudozhestvennoye tselo: kompozitsiya i arkhitektonika [Yu. Vella’s book “Talk to Many” as artistic wholes: composition and architectonics]. *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye – Text. Book. Publishing*, 2023, no. 32, pp. 113–129 (in Russian).

Информация об авторе

Чижов Н. С., кандидат филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет (ул. Володарского, 6, Тюмень, Россия, 625003).

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

Information about the author

Chizhov N. S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tyumen State University (ul. Volodarsky, 6, Russian Federation, Tyumen, 625003).

E-mail: n.s.chizhov@utmn.ru

Статья поступила в редакцию 05.01.2024; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 05.01.2024; accepted for publication 23.03.2024